

22. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Nov. 30, 2017 No. 48. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
23. On judicial practice in cases of theft, robbery and brigandage. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2002 No. 29. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
24. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2007 No. 51. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
25. Resolution of the Presidium of the Stavropol Regional Court of May 31, 2016 No. 44u-102/16. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
26. The appeal decision of the Supreme Court of the Altai Republic of 08.21.2014 on case No. 22-457. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
27. On the rules for transferring funds. Regulation of the Bank of Russia of June 19, 2012 No. 383-P (as revised on Oct. 11, 2018) (registered with the Ministry of Justice of Russia on June 22, 2012 No. 24667). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
28. On the National Payment System. Federal Law of June 26, 2011 No. 161-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
29. *Mechanics of bank transfer of money from card to card and by details*. (In Russ.) URL: <https://bankstoday.net/last-articles/mehanika-bankovskogo-perevoda-deneg-s-karty-na-kartu-i-po-rekvizitam-nyuansy-o-kotoryh-vy-tochno-ne-znali>.
30. On the payment system of the Bank of Russia. Regulation of the Bank of Russia of Sept. 24 2020 No. 732-P. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
31. Porubleva E. S., Gareeva G. A., Grigorieva D. R. Electronic money and electronic payment services in Russia in the XXI century. *Symbol of Science: International Scientific Journal*, 2018, no. 1-2, pp. 89—92. (In Russ.)
32. Manakova R. P. On the intersectoral application of private law concepts. *Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 4(18), pp. 114—121. (In Russ.)

Как цитировать статью: Савченко М. М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

For citation: Savchenko M. M. The legal nature of non-cash and electronic money as a subject of criminal encroachments. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

УДК 349.41
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215

Тютюник Аэлита Сергеевна,
Candidate of Law,
Lecturer of the Department of Law,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: lityla@yandex.ru

Тютюник Аэлита Сергеевна,
канд. юрид. наук,
преподаватель кафедры правоведения,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: lityla@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ЗЕМЛИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

TO THE QUESTION OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF LAND PROTECTION IN THE ENFORCEMENT PRACTICE

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 — Land law; natural resources law; environmental law; agrarian law

Принципы земельного права, несомненно, являются важной частью земельного права, поскольку они определяют общую направленность и выражают основу и сущность регулирования земельных отношений в Российской Федерации. Особый интерес в изучении принципов земельного права представляют принципы, связанные с охраной земли. Нельзя не отметить, что с каждым годом количество загрязненных земель или земель, которые используются не в соответствии с их целевым назначением либо не используются, продолжает расти. Органы государственного земельного надзора, видя такое состояние земель, стараются с помощью принципов, связанных с охраной земли, и иных законодательных положений по охране земель сохранить землю, предупредить негативные воздействия на нее, вернуть

ее качественное состояние. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что суды неохотно применяют принципы, связанные с охраной земли. Например, суды Москвы и Московской области сослались в своих решениях на принцип, закрепленный в пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, в период 2008—2021 гг. всего семь раз. При том, что принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) является одним из важнейших принципов, который входит в общий принцип охраны земли.

В свою очередь, без анализа текущей судебной практики как особого вида правоприменительной деятельности, в части применения принципов земельного права, связанных

с охраной земли, не представляется возможным всестороннее исследование проблем правового регулирования охраны земель в принципах земельного права.

Principles of the land law are certainly an important part of the land law since they determines a general trend and expresse the basis and essence of the land relations regulation in the Russian Federation. Land protection presents a particular interest among the land law's principles study. It is significant that every year the amount of polluted land, or lands which are not used in accordance with their designated purpose, or lands that are not used at all, continues to grow. Seeing such a state of the land, the regulatory authorities try to preserve the land using the land protection law and other legislative provisions as well as to prevent an adverse impact on it and restore its quality condition. However, an analysis of judicial practice shows that courts are reluctant to apply the principles related to the land protection. For example, the courts of Moscow and the Moscow region referred in their decisions to the principle enshrined in sub-subparagraph 2 of paragraph 1, Article 1 of the Land Code of the Russian Federation, in the period from 2008 to 2021, only seven times, though the principle of priority of land protection as the most important component of the environment and means of production in agriculture and forestry before the use of land as immovable property (sub-subparagraph 2 of paragraph 1, Article 1 of the RF Land Code) is one of the most important principles that is included in the general principle of land protection.

In turn, without analyzing the current judicial practice as a special type of law enforcement activity, in terms of applying the principles of land law related to land protection, it is not possible to comprehensively study the problems of legal regulation of land protection in the principles of land law.

Ключевые слова: реализация принципов, связанных с охраной земли, принцип охраны земли, судебная практика, административная ответственность в части охраны земли.

Keywords: realization of the principles related to land protection, the principle of land protection, judicial practice, administrative responsibility for the land damage.

Введение

Актуальность. Теория права определяет реализацию права как претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь, которая невозможна без применения права. В свою очередь, применение права — это «деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний» [1, с. 348—349]. В правовой литературе, в части реализации принципов права, справедливо отмечено, что именно «правовые принципы позволяют увязать в единое целое правотворчество и правореализацию, правовые акты нормативного и индивидуального содержания, субъективные права и юридические обязанности субъектов права, законность и правопорядок, теоретические изыскания в области права и конкретную юридическую практику» [2, с. 143]. Основываясь на таком выводе, Г. А. Волков обоснованно предлагает рассматривать реализацию принципов земельного права не только в федеральном законодательстве и в законодательстве субъектов Российской Федерации, но и в правоприменительной деятельности [3, с. 264].

В рамках настоящей статьи интерес представляет реализация принципов, связанных с охраной земли, в правоприменительной практике, а именно в судебной практике.

Напомним, что в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) таких принципов большинство. По нашему мнению, принципы, содержащие положения об охране земли, формируют самостоятельный «принцип охраны земли», который является одним из важнейших принципов российского земельного права. Принцип охраны земли определяет, что «при регулировании земельных отношений необходимо учитывать значение земли как основы жизни и деятельности человека; исходить из приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества; из приоритета сохранения особо ценных земель; из признания права граждан, общественных организаций (объединений) на участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние земель» [4, с. 11].

Несмотря на значимость таких принципов, суды, к сожалению, не готовы применять их. Такой вывод следует из количества и анализа решений, выносимых судами за последнее время. В чем причина: недостаточная изученность принципов земельного права в теории и, как следствие, отсутствие уверенности в их применении на практике? Вместе с тем правоприменительная практика может выявить проблемы в регулировании земельных отношений и тем самым исключить или минимизировать риски негативного использования земель и сохранять землю.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические положения, касающиеся принципов земельного права, освещены такими учеными, как С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, А. Я. Рыженков, И. А. Иконицкая. Особое место в системе изучения принципов земельного права занимает исследование Г. А. Волкова «Принципы земельного права России». Вместе с тем отметим, что вопросы реализации принципа охраны земли в правоприменительной практике недостаточно проанализированы.

Целью исследования является анализ судебной практики разных регионов и судов в контексте применения принципов земельного права, содержащих положения об охране земли. Для достижения указанной цели поставлена **задача** рассмотреть решения судов и их подход в отражении принципа охраны земли.

Целесообразность разработки темы состоит в необходимости анализа судебной практики и отражения в ней законодательных положений принципа охраны земли.

Научная новизна заключается в развитии знаний в области как принципов земельного права в целом, принципа охраны земли, который составляет часть целого, так и положений об охране земли.

Методология. В основу настоящего исследования положены общенаучные методы познания общественных явлений (анализ, сравнение) с использованием специальных и частнонаучных методов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и подходы, сделанные в рамках настоящей статьи, дополняют и развивают знания о принципе охраны земли, что, безусловно, важно для развития науки земельного права на современном этапе.

Основная часть

Судебная практика в изучении вопроса реализации принципов земельного права очень важна, поскольку дает возможность исследовать применение норм в части охраны земли на практике.

В подтверждение данного положения приведем пример решения суда, в котором один из принципов, связанных с охраной земли, применяется судами совместно с другими нормами охраны земли. С одной стороны, это вполне обоснованно, поскольку в рамках ЗК РФ принцип охраны земли реализуется в последующих нормах ЗК РФ, в частности в главе II «Охрана земель», в определении прав и обязанностей субъектов земельных отношений по охране земель (ст. 42 ЗК РФ) и иных. С другой стороны, суд как бы подкрепляет положение принципа охраны земли иной «более весомой», по его мнению, нормой, что неправильно, поскольку принципы права — это основные положения, которые обладают свойством высшей императивности, они позволяют правильно понять смысл нормы, выявить связь данной нормы с другими правовыми нормами.

Так, судом рассматривалось дело о признании незаконным предписания надзорного органа об обязанности освободить земельный участок, разработать и представить план ввода земель в сельскохозяйственный оборот. Согласно материалам дела, по результатам выездной проверки Управлением Россельхознадзора по г. Москве, Московской и Тульской областям в отношении земельного участка, принадлежащего Обществу (сервитут), выявлены признаки нарушения земельного законодательства, выразившиеся в невыполнении установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв. Общество в установленный Управлением срок требования предписания не выполнило. Суд, изучив материалы дела, признал выводы нижестоящих судов правомерными и оставил жалобу Общества без удовлетворения, поскольку требования об осуществлении мероприятий по охране земель распространяются на неограниченный круг лиц, что следует из ст. 42 ЗК РФ, а со стороны Общества не представлено доказательств несоответствия оспариваемого предписания закону или иному нормативному правовому акту. Кроме того, в ЗК РФ закреплен принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) [5].

В то же время в судебной практике встречаются решения, в которых суд выносит свое решение непосредственно на основании закрепленного в ст. 1 ЗК РФ принципа приоритета охраны земли.

Например, суд в удовлетворении требования главы крестьянского (фермерского) хозяйства об оспаривании предписания уполномоченного органа об устранении нарушений земельного законодательства, в частности невыполнения установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению земель, охране почв и предотвращению других процессов, ухудшающих качественное состояние земель, отказал. В качестве обоснования суд сослался на то, что контрольные мероприятия были выполнены не в отношении какого-либо определенного лица, а в отношении земельных участков, которые, согласно акту проверки, подверглись зарастанию сорной и древесно-кустарниковой растительностью. Суд подчеркнул в решении, что такие действия недопустимы, поскольку в пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ установлен один из основных принципов земельного законодательства, закрепляющий приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества [6].

Между тем основную часть судебной практики в вопросе сохранения земли составляют решения, связанные с применением к участникам земельных правоотношений административной ответственности за нарушения требований законодательства об охране земель, в частности за порчу земель (ст. 8.6 КоАП РФ), невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7 КоАП РФ), использование земельного участка не по целевому назначению (ст. 8.8 КоАП РФ).

Например, согласно материалам дела Седьмого арбитражного апелляционного суда, по результатам рассмотрения материалов административного дела должностным лицом органа государственного земельного надзора вынесено постановление по делу об административном правонарушении от 21.02.2020 г., которым Общество признано виновным в совершении административного правонарушения по ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб. Общество, не согласившись с вынесенным постановлением, обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу об обоснованности и отказал Обществу [7].

При этом, чтобы применить к нарушителям меры административной ответственности, необходимо осуществить земельный надзор с целью предупредить, выявить и пресечь нарушения требований земельного законодательства РФ (п. 1 ст. 71 ЗК РФ). Напомним, что на текущий момент земельный надзор осуществляют три государственных органа: Росреестр, Россельхознадзор, Росприроднадзор и его территориальные органы. Какой из них будет проводить надзор, зависит от того, какие требования земельного законодательства проверяются (п. 2 Положения) [8].

Нельзя не отметить, что на текущий момент одним из важных аспектов в деятельности данных органов является развитие и применение риск-ориентированного подхода, заключающегося в присвоении земельному участку соответствующей категории риска: среднего, умеренного или низкого. От степени присвоения будет зависеть периодичность проведения плановой проверки. При этом критерии отнесения к определенной категории риска у каждого органа свои, но в случае, если земельный участок можно отнести к разным категориям риска, он будет отнесен к более высокой категории, а если категория риска не присвоена, он будет считаться отнесенным к самой низкой категории [9]. На сегодняшний момент споров в судебной практике по применению риск-ориентированного подхода не обнаружено.

Вместе с тем не всегда органы государственного земельного надзора (должностные лица) соблюдают требования законодательства при проведении проверок, что подтверждается судебной практикой.

Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2019 г. № Ф09-4673/19 по делу № А47-13171/2018 отменено постановление о привлечении Общества к ответственности по ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ за неисполнение мероприятий по бетонированию, отсыпке территории, предназначенной для хранения емкостей с конденсатом (рассолом), нерастворителей (нефтепродуктов), по размещению сооружений, обеспечивающих защиту почвы от негативного воздействия, в связи с допущением существенного процессуального нарушения, выразившегося в ненадлежащем извещении Общества о составлении постановления о возбуждении дела [10].

В вопросе сохранения земли особая роль отведена не только органам государственного земельного надзора, но и общественному земельному контролю. Целью такого контроля являются проверка, анализ, общественная оценка актов (решений), которые издают (принимают) органы государственной власти и органы местного самоуправления (п. 1 ст. 72.1 ЗК РФ). Согласно ч. 1, 2 ст. 18 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», контроль осуществляется в форме общественного мониторинга, проверки, экспертизы, также может проводиться путем общественных обсуждений и общественных (публичных) слушаний.

Между тем, несмотря на значимость общественного земельного контроля, судом их деятельность не принимается во внимание.

Так, в одном из решений суда было указано, что «ссылка заявителей на положения статьи 72.1 Земельного кодекса Российской Федерации отклоняется судом, как не способная повлиять на правильность выводов суда» [11].

При всей немногочисленности случаев применения принципов земельного права в судебной практике нельзя не отметить, что в научной литературе высказывается мнение о том, что в ней не могут выработываться или закрепляться принципы права, а могут выработываться лишь правовые позиции судов или прецеденты индивидуального судебного регулирования сложившихся фактических правоотноше-

ний [12, с. 5—36]. С таким выводом трудно согласиться, поскольку полагаем, что отраслевые принципы могут быть сформулированы в правоприменительной практике исходя из цели и смысла правового регулирования определенной группы общественных отношений [13, с. 30]. На сегодняшний день можно найти единичные случаи применения судами принципов, которые не обозначены в федеральных законах в качестве принципов.

Например, согласно резолютивной части решения суда, «требование удовлетворено, поскольку ответчиком не представлены документы, подтверждающие совершение необходимых действий для строительства и исполнения существенного условия договоров о целях предоставления земельных участков, такое поведение ответчика в течение длительного периода времени противоречит целям заключения договоров, а также основополагающим принципам эффективного и рационального использования земель» (курсив наш. — А. Т.) [14].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, сделаем вывод, что, несмотря на важную роль принципов, связанных с охраной земли, они не в достаточной степени реализуются, что доказывает судебная практика. Вероятно, процесс их активного применения будет еще формироваться, поскольку от этого зависит вопрос сохранения земли и поддержания баланса использования и ее охраны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М. : Spartak, 2000. С. 348—349.
2. Байниязова З. С. Основные принципы российской правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 143.
3. Волков Г. А. Принципы земельного права России. М., 2005. С. 264.
4. Тютюник А. С. Охрана земли в системе принципов земельного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11.
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.10.2020 г. № Ф02-4630/2020 по делу № А33-22567/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2017 г. № 09АП-31277/2017 по делу № А40-13408/17 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2020 г. № 07АП-6493/20 по делу № А45-7133/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 514.
9. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2019 г. № Ф09-4673/19 по делу № А47-13171/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.09.2015 г. № Ф08-6529/2015 по делу № А63-9085/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3(119). С. 5—36.
13. Земельное право : учеб. для бакалавров / Под ред. Н. Г. Жаворонковой, И. О. Красновой. М. : Юрайт, 2013. С. 30.
14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2020 г. № Ф10-6342/2019 по делу № А83-15404/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Lazarev V. V., Lipen S. V. *Theory of state and law*. Moscow, Spartak, 2000. Pp. 348—349. (In Russ.)
2. Bainiyazova Z. S. *Basic principles of the Russian legal system. Diss. of the Cand. of Law*. Saratov, 2004. P. 143. (In Russ.)
3. Volkov G. A. *Principles of Land Law of Russia*. Moscow, 2005. P. 264. (In Russ.)
4. Tyutyunik A. S. *Land protection in the system of principles of land law. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2017. P. 11. (In Russ.)

5. Decision of the Arbitration Court of the East Siberian District of 26.10.2020 No. F02-4630/2020 on case No. A33-22567/2019. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
6. Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 30.08.2017 No. 09AP-31277/2017 on case No. A40-13408/17. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
7. Decision of the Seventh Arbitration Court of Appeal of 02.09.2020 No. 07AP-6493/20 on case No. A45-7133/2020. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of January 2, 2015 No. 1 on Approval of the Regulations on State Land Supervision. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 2, art. 514. (In Russ.)
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 17, 2016 No. 806 on the Application of a risk-oriented approach when organizing certain types of state control (supervision) and amending certain acts of the Government of the Russian Federation. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 35, art. 5326. (In Russ.)
10. Decision of the Arbitration Court of the Ural District of 21.08.2019 No. F09-4673/19 on case No. A47-13171/2018. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
11. Decision of the Arbitration Court of the North Caucasus District of 24.09.2015 No. F08-6529/2015 on case No. A63-9085/2014. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
12. Ershov V. V. Legal nature, functions and classification of principles of national and international law. *Russian justice*, 2016, no. 3(119), pp. 5—36. (In Russ.)
13. *Land law. Textbook for bachelors*. Ed. by N. G. Zhavoronkova, I. O. Krasnova. Moscow, Urait, 2013. P. 30. (In Russ.)
14. Decision of the Arbitration Court of the Central District of 05.03.2020 No. F10-6342/2019 on case No. A83-15404/2018. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Тютюник А. С. К вопросу о реализации принципа охраны земли в правоприменительной практике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215.

For citation: Tyutyunik A. S. To the question of realization of the principle of land protection in the enforcement practice. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215.

УДК 349.4(076)
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220

Surikova Anastasya Maruanovna,
Postgraduate, Senior Lecturer of the Department of Law,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: surikova@rgau-msha.ru

Сурикова Анастасия Маруановна,
аспирант, старший преподаватель кафедры правоведения,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: surikova@rgau-msha.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГРАНИЦАХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF LAND PLOTS WITHIN THE BOUNDARIES OF PLACES OF INTEREST

12.00.06 — Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право
12.00.06 — Natural resources law; agricultural law; environmental law

Достопримечательные места как вид объектов культурного наследия народов Российской Федерации впервые были утверждены в 2002 г. По прошествии почти двадцати лет с этого момента законодатель так и не разработал единого направления по регулированию вопросов использования и охраны земель, занятых территориями достопримечательных мест. Достопримечательные места являются одними из наиболее распространенных объектов культурного наследия, занимают достаточно большие площади, располагаются на территориях населенных пунктов. Земли, занятые ими, относятся к землям историко-культурного назначения. Безусловно, вопрос рационального и четкого правового регулирования земельных отношений в этой сфере является крайне важным. До сих пор нет четкой законодательной регламентации того, каким образом следует определять

территориальные границы достопримечательных мест, ни на уровне законов, ни на уровне подзаконных актов федерального уровня. В границах территорий достопримечательных мест могут располагаться различного рода объекты культурного наследия, например памятники и ансамбли, которые имеют свои требования к охране. Это дает возможность относить достопримечательные места к комплексным объектам, территории которых подлежат такой охране и использованию, которые в состоянии обеспечить и охрану прочих объектов культурного наследия на его территории. Вопрос определения территории объекта культурного наследия в виде достопримечательного места отрегулирован крайне нечетко. Требования, разработанные Минкультуры на этот счет, также достаточно размыты. В то же время на уровне федеральных законов обнаруживаются разночтения.